

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЛИЧНОСТЬ ДИПЛОМАТА

Светлана Медведева *

Человек – существо социальное. Он воспитывается в семье, принадлежит к определенному этносу, с момента рождения, даже не осознавая того, является гражданином страны, а культура, в которой он воспитывается, несомненно, испытывает влияние определенных религиозно-цивилизационных моделей. Вероятно, именно поэтому интерес к роли групповой идентичности (частным проявлением которой могут рассматриваться этническая, национально-гражданская и цивилизационная идентичности) возник еще на заре становления социальной психологии, и привлек внимание многих ученых. Несмотря на разнообразие подходов в настоящее время, пожалуй, наиболее солидной в этой области признается теория социальной идентичности британского психолога Г. Тэджфела. Действительно, Тэджфел доказывает, что самовосприятие человека неотделимо от восприятия им той группы или групп, к которым он принадлежит, а также осознание ее социального статуса, от того как воспринимается его группа другими. Разумеется, человек принадлежит к различным сообществам. И как уже отмечено профессором Р.В. Енгибаряном, для одного важна этническая принадлежность: такой человек осознает себя, прежде всего, например, русским, татаринном, бретонцем, шотландцем; для другого – важна гражданственность – и он будет мыслить себя россиянином, подданным Великобритании или гражданином Франции; для третьего на первом месте будет ре-

лигиозная принадлежность и т.д. Однако и в том и в другом случае идентичность определяет самовосприятие человека, его поведение и отношение с другими. Тэджфел обращает внимание, что идентичность может быть как позитивной, так и негативной. Причем, негативная идентичность возникает в результате осознания индивидом собственной принадлежности к малопrestижному сообществу того или иного рода, и ведет к психическому дискомфорту. Именно негативная собственная идентичность зачастую ведет к формированию предрассудков, негативных стереотипов чужаков, с помощью которых человек бессознательно пытается подняться в собственных глазах¹. В каком-то смысле, именно идентичность определяет степень психического комфорта или дискомфорта проживания человека в собственной стране.

Данные теоретические положения применимы для анализа поведения каждого. Однако в данный момент мне хотелось бы поговорить о людях, которые в силу профессии, обязаны сочетать в себе безусловный патриотизм (т.е. позитивную гражданскую идентичность) с высокой толерантностью к чуждой культуре. Сохранять любовь к Родине, проживая долгие годы в странах, чья культура и цивилизационные основы зачастую значительно разнятся с их собственными. Речь идет о дипломатах.

Позволю себе небольшое отступление. Несмотря на древность и безусловную важность профессии, психология дипломатии и диплома-

* Медведева Светлана Михайловна, кандидат политических наук, доцент кафедры философии МГИМО(У) МИД России

тов, к сожалению, остается по большей части вне интересов ученых как в России, так и за рубежом. Монографии и учебники, посвященные этой проблематике, можно буквально перечислить по пальцам. Несколько лет назад авторский коллектив под руководством профессора Р.Ф. Додельцева, членом которого была и автор данной статьи, постарался хоть сколько-нибудь восполнить данный пробел. В результате было опубликовано учебное пособие «Практическая психология для дипломатов»², а на его основе был разработан аналогичный курс для студентов факультета Международных отношений МГИМО(У) МИД России. В этом году вышла новая переработанная и дополненная версия этого учебника. Кроме того, участвуя несколько лет назад в инновационной программе МГИМО по созданию учебно-методических комплексов, наша команда собрала уникальный материал, включая интервью с дипломатами российского МИДа, который, к сожалению, в силу обстоятельств, еще не опубликован. Конечно, наши интервью с дипломатами в силу ограниченности их числа можно признать только качественным исследованием. И, следовательно, мы не можем говорить о масштабности или типичности того или иного зафиксированного явления. Однако именно качественные исследования позволяют формулировать проблемы и двигать гипотезы.

В ходе интервью нас интересовали, в том числе, два вопроса (1) проблема адаптации российских дипломатов к инокультурной среде страны пребывания; (2) повторная их адаптация к культуре и быту собственной страны после возвращения из длительной заграничной командировки. Результаты исследования были следующими. По первому пункту наши респонденты не отмечали сколько бы серьезных проблем понимания и взаимодействия с представителями других наций, психологического дискомфорта в процессе проживания и работы за рубежом. В частности, один из наших собеседников отметил, что страноведческие курсы в стенах МГИМО, а также предварительная работа в МИД России, сделали его достаточно подготовленным

к восприятию чуждых культурных стереотипов. Однако ответы на вторую группу вопросов демонстрируют более тревожную картину. Некоторые дипломаты, особенно принадлежащие к старшей возрастной категории и имеющие большой «загранстаж», отмечали страх и нежелание возвращаться на Родину, демонстрировали боязнь и собственную неспособность вновь адаптироваться к ранее привычным российским реалиям.

Примечательно, что к сходным выводам, правда, уже на материале более масштабных западных исследований приходит один из известных исследователей культуры и социального поведения Г. Триандис. Триандис пишет, что часто возвращаясь на Родину, долго работавшие за рубежом, дипломаты и бизнесмены испытывают подобие культурного шока, типичного для вхождения в новую культурную среду. «Они вынуждены адаптироваться к изменениям жизненного стиля, отличного от заграничного (такими, как уменьшение финансового обеспечения, отсутствие дополнительной оплаты за пребывание за границей, зачастую большей стоимостью жизни дома, чем за границей), менее интересными путешествиями, отсутствием обслуживающего персонала, большим уровнем преступности в собственной стране и зачастую более сильным загрязнением окружающей среды»³. Переживание повторного культурного шока не является универсальным, его испытывают далеко не все. Однако, как показывает наше исследование, переживание его дипломатами также не оказывается такой уж редкостью. Наличие же подобного симптома у дипломата, ведет к определенным психическим трудностям, что, несомненно, сказывается и на его самочувствии, и на работоспособности. Часто такой человек нуждается в помощи психолога. К сожалению, в настоящее время, данная проблема оказалась практически вне фокуса внимания и российского МИДа, и научного сообщества. В результате, российские дипломаты обречены решать свои проблемы самостоятельно, что, учитывая довольно низкий уровень культуры доверия к психологам в России, зачастую затруднительно.

Подводя итог данного выступления, хочется сказать еще несколько слов. Национальная и культурная принадлежность, без сомнения, играет огромную роль в жизни человека. Она определяет его самовосприятие, восприятие других, бессознательно диктует правила и нормы поведения. Позитивная национальная идентичность особенно важна для дипломатов, поскольку порождаемый ею патриотизм, гордость и готовность служить стране, чьи интересы он обязан отстаивать, является неотъемлемым атрибутом хорошего работника МИДа. Однако позитивная культурно-национальная идентичность не явля-

ется чем-то неизменным, раз и навсегда данным, впечатанным в психику человека. Ее необходимо не только воспитывать, но и поддерживать в течение жизни. Профессия дипломата связана с особым риском ослабления этого позитивного чувства принадлежности к собственной нации и ее культуре. В этой связи хотелось, чтобы проблема подготовки дипломатов к адаптации к культуре страны пребывания и реадаптации после возвращения получила больше внимания, что могло бы выразиться во введении большего числа специальных тренинговых курсов как в стенах МГИМО, так и самого МИДа.

NATIONAL AND CULTURAL IDENTITY AND A DIPLOMAT'S PERSONALITY

S. Medvedeva, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy, MGIMO (University) under the Ministry for Foreign Affairs of Russia.

Литература:

- ¹ Tajfel H. Human groups and social categories. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.
² Практическая психология для дипломатов : учеб. пособие / Под общ. ред. Р.Ф. Додельцева. М.: МГИМО-Университет, 2007.
³ Триандис Г. Культура и социальное поведение. М., 2010 // <http://www.twirpx.com>.